

28 МАР 1982

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

Около Куоккала

Из биографии Корнея Ивановича Чуковского

В эти дни литературной общественностью отмечается 100-летие известного писателя и литературоведа Корнея Ивановича Чуковского, с творчеством которого связана одна из ярких страниц советской детской литературы. История, которую мы рассказываем, относится к тем годам, когда у И. Е. Репина в Куоккала собирались молодые литераторы. Там бывал и Корней Чуковский...

Летом 1914 года Корней Чуковский «основал» свою ныне чуть ли не всемирно известную «Чукоккалу», она, по его собственным словам, была «тощей тетрадкой, наскоро сшитой из нескольких случайных листков». Одним из наиболее деятельных сотрудников альманаха был с его первых дней И. Е. Репин, оставивший на страницах много великолепных рисунков, выполненных чаще всего обмакнутом в тушь папиросным окурком. Репин же придумал и само слово «Чукоккала», образованное из фамилии Чуковского и финского названия дачного поселка Куоккала, где находились репинские «Пенаты» и жил Корней Иванович.

Со временем «Чукоккала» выросла в большой том, на страницах которого за полвека поместили свои стихи, записи, шаржи, рисунки многие выдающиеся деятели русской литературы и культуры XX века. Теперь альманах издан московским издательством «Искусство» и стал достойным читателей, замечательным памятником времени.

Но мало кто знает, что одновременно с «Чукоккалой», там же в Куоккале, родился и другой, оставшийся тонким, рукописным журнал, героем которого стали К. И. Чуковский и И. Е. Репин. Это «Около Куоккала (периодическое рукописание № 1)» Сергея Городецкого. Молодой С. Городецкий, уже известный тогда поэт, талантливый острый рисовальщик, часто бывал в Куоккале, в «Пенатах». Репин интересовался стихами Городецкого, называл его «поэтом наших могучих национальных восторгов», хвалил его рисунки. «...Я все больше и больше пленяюсь его умом, зрелостью и тактом», —

писал Репин жене Сергея Митрофановича.

В отличие от выросшей «Чукоккалы» «Около Куоккала» так и осталась тонкой тетрадкой большого формата, заполненной одним автором — самим Городецким. В веселых рисунках он точно и остроумно подметил характерные черточки быта «Пенат», его гостей и обитателей. В книге «Репин» Чуковский вспоминает, например, что повсюду в «Пенатах» висели объявления, плакаты, вывески, введенные в обиход женой Репина Натальей Борисовной Нордман, для приобщения гостей к самообслуживанию. В «Пенатах» гости встречали объявления типа: «Не ждите прислуги, ее нет», «Все делайте сами», «Дверь заперта», «Ударяйте в гонг», «Входите, раздевайтесь в передней» и т. д. Городецкий в своем журнале шаржирует ситуацию, нарисовав погорявшего сознание от массы объявлений гостя «Пенат». Подпись под рисунком — «Некто к Пенатам пришел с тихим восторгом в душе. Надписи начал читать, лег у порога костыми».

На трех страницах журнала веселые портреты К. И. Чуковского — «модного критика», как называл его автор. В знаменитой «Чукоккале» много портретов молодого Корнея Ивановича — кто

только не рисовал его: и Репин, и Маяковский, и Шаляпин, и Ю. Анненков... Портреты, выполненные в 1914 году Городецким, не уступают самым интересным в «Чукоккале», они психологически точны и отлично передают оригинальную внешность «модели».

Больше чем через тридцать лет в стихотворении «Случайная встреча», обращенном к Чуковскому, С. М. Городецкий вспоминал те далекие годы, когда часто виделись они у Репина:

Ну вот, мы встретились,
Корней,
Под фрескою кинокартины.
Вы, как из бездны прежних
дней,
Меня окликнули: — Серджина!
Я покупал три пирожка —
(Что может быть еще
нелепей),
А вы летели в облака:
— Про вас писал я... В книге
«Репин».

Стихи писали мы про сад,
А я просил про человека...
Случайной встрече был я
рад —
На гребне дней, на вздыбе
века...

Действительно, в книге «Репин» Чуковский рассказывает, как в 1914 году, готовя специальный номер «Нивы», посвященный 70-летию И. Е. Репина,

он обратился к Городецкому с просьбой написать стихи о юбиле. Поэт в один день написал стихотворение, но оно оказалось лишь талантливым изображением той обстановки, в которой жил Репин, правдивой зарисовкой с натуры. Самого же художника в нем не было. И Городецкому пришлось писать второе стихотворение:

Выйдет в курточке зеленой,
Поглядит на водомет,
Зачерпнет воды студеной
И с улыбкою испьет.
Светлый весь, глаза сияют,
Голубую седину
Ветер утренний ласкает,
Будто легкую волну...

«Таким Репин и казался тогда», — замечает Чуковский. Вот этот-то эпизод и припомнил С. Городецкий в стихотворении «Случайная встреча». А в редакции «Нивы» он в 1915 году нарисовал еще один — свой последний дружеский шарж на Чуковского.

«Дорогому Сергею Городецкому на память о тех баснословных годах от Чуковского. Сентябрь 1926» написал автор на книге «Некрасов», а от слов «о тех баснословных годах» провел стрелку и приписал «см. стр. 383 и след.». На этих страницах помещена знаменитая анкета К. И. Чуковского «Современные поэты о Некрасове». На вопросы критика отвечали Асе-

ев, Ахматова, Блок, Волошин, Белый, Горький, Вяч. Иванов, Маяковский, Городецкий и другие.

О литературных отношениях Чуковского и Городецкого напоминает письмо поэта от 27 января 1941 года: «Дорогой Корней Иванович. Сейчас принесли мне 197 р. за «Горюшко», которое Вы удостоили помещением в детском альманахе. Благодарю Вас за это, конечно, и за то, что взяли на себя труд печатания этого довольно-таки известного стихотворения в первый раз на том языке, на котором оно написано, т. е. на русском».

У этого стихотворения странная судьба (это мои советские «Звоня-стоян»)... Я их везде читал, и их везде хвалили, но не печатать их, как вообще мне свои стихи, почему-то не удавалось. Их (стихи «Горюшко») перевели на белорусский и украинский языки и напечатали. Но по-русски они появились впервые... Второй раз Вы меня смело пропагандируете! Здесь Городецкий вспоминает статью молодого К. Чуковского, высоко оценившего его первую книгу, позже так знаменитую «Ярь».

К. И. Чуковский и С. М. Городецкий прожили долгие жизни — они были последними могиканами той литературы, которая начиналась еще на заре века. Об этом и сказал критик с грустной иронией в своем последнем письме поэту: «Вообще из всего нашего поколения мы оказались самыми прочными старцами. Но сохранились у нас — только черкни».

И разошлись: седой Корней
И я, седин еще не знавший, —
Вы, демон первых вешних
дней,

И я, веснянок ангел павший.
В этих отличных строках Городецкого, завершающих стихотворение «Случайная встреча», — память о тех «баснословных годах», когда талантливые, молодые, веселые встречались они в Куоккале, в репинских «Пенатах».

В. ЕНИШЕРЛОВ.

НА СНИМКАХ: обложка журнала «Около Куоккала»; дружеские шаржи С. Городецкого — «Репин и Чуковский», «Чуковский — модный критик в дождь».

ОКОЛО КУОККАЛЫ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ РУКОПИСАНИЕ № 1

